

Происхождение гончарной технологии в Загросе

Истоки гончарной технологии наиболее четко зафиксированы в двух основных регионах Старого Света: Восточной и Западной Азии. При изучении последнего центра большим преимуществом является большой спектр различных материалов, доступных для реконструкции этого процесса. Однако несмотря на многочисленные исследования, вопрос о появлении керамики в Западной Азии по-прежнему остается открытым, поскольку появляется все больше новых данных, требующих дополнительного изучения и интерпретации. Глиняные сосуды появляются в Центральном Загросе не позднее конца IX тыс. до н.э. на поселении Гандж Даре.

Результаты нашего анализа подтверждают гипотезу о связи происхождения гончарной и строительной технологии Загроса. Самые ранние фрагменты глиняных сосудов и строительные фрагменты из поселения Гандж Даре демонстрируют одинаковый подход к выбору сырья, добавлению органической примеси и способу конструирования.

Происхождение растительных примесей может быть связано с отходами молотьбы, но также с навозом. Следует отметить, что процесс зарождения гончарства в Загросе был одновременен развитию хозяйственной практики выпаса скота. Именно в это время зафиксированы самые ранние признаки одомашнивания коз в центральном и западном Загросе, включая поселение Гандж Даре. В это же время навоз начинает фиксироваться в качестве основного топлива. Сбор навоза в достаточном количестве для постоянного использования в целях изготовления строительных материалов и керамики также предполагает наличие выпаса животных в данном регионе.

Различные варианты строительной технологии с использованием отдельных невысушенных глиняных элементов, представленные в регионе Загрос техникой «чинех (Иран) / тауф (Ирак)», проявляются в ранней

гончарной технологии и становятся основой для свободного последовательного налепливания глиняных элементов (лоскутов). Интересно отметить, что часть сосудов поселения Гандж Даре крепилась к стенам, так что они фактически были продолжением строения. Появление отдельных сосудов, по-видимому, является следующим этапом данного процесса в изучаемом регионе.

Бабенко А.Н., Петрова Н.Ю. (ИА РАН), Суворина А.С. (ГАУГН)

Сферулитный и палинологический анализ керамики с неолитических поселений Синджарской долины (Ирак): возможности и перспективы

Изучение северомесопотамской традиции гончарного производства является важной задачей для исследователей неолита региона. Идентификация органических примесей, добавляемых в формовочную массу при производстве керамики, часто бывает затруднительной в связи с высокотемпературным воздействием при обжиге. Проведен спорово-пыльцевой и сферулитный анализ 20 фрагментов керамики с поселений Ярым-Тепе I, Телль-Сотто и Кюль-Тепе. Полученные результаты показали перспективность выбранных методов. Получены данные о добавлении навозной примеси в формовочную массу, летнем сезоне производства керамики, об использовании навоза разной свежести (лежалый и свежий) и более влажных (по сравнению с современными) климатических условиях во второй половине VII – начале VI тыс. до н.э.

Фрибус А.В. (ИИМК РАН), Дубова Н.А. (ИЭА РАН).

Гонур-20 – сельское поселение и могильник на юге Гонурского оазиса

Гонур-депе – протогородской центр БМАК (Цивилизации Окса) эпохи бронзы (конец III – перв. пол. II тыс. до н.э.) находится на юго-востоке современного Туркменистана. В последние годы в Гонурском

оазисе выявлены и исследуются небольшие поселения сельского типа, своеобразная «сельская округа» центрального дворцово-храмового комплекса. Изучение таких поселений представляется перспективным, в том числе по причине того, что на других памятниках эпохи бронзы Туркменистана, прежде всего в подгорной полосе Копетдага, подобные объекты практически не исследовались. Доклад посвящен предварительному анализу материалов поселения и могильника Гонур-20, который расположен в 2,5 км к югу от центрального комплекса Гонур-депе. Рассматриваются вопросы, связанные со структурой памятника, представлены предварительные результаты анализа планиграфии жилых зон и погребений. На основе радиоуглеродных дат (21 определение, большая часть AMS) обсуждается абсолютная хронология Гонур-20 и его позиция в общей схеме относительной хронологии Гонур-депе. Рассматриваются вопросы, связанные со спецификой погребальной практики спутниковых поселений Гонурского оазиса, особенностями погребальных сооружений и сопроводительных наборов. Также предметом обсуждения является ряд редких и уникальных находок (культовые сосуды, полихромная роспись, некоторые типы печатей и др.), свидетельствующих о том, что такие поселения не были исключительно периферийными. Жители сельской округи, вероятно, были активно вовлечены в процессы межкультурных коммуникаций, а материальный комплекс демонстрирует стиль жизни, близкий классическим культурам ближневосточного типа.

*Дубова Н.А. (ИЭА РАН), Вересоцкая Г.Э. (ГосНИИ Реставрации МК РФ),
Фрибус А.В. (ИИМК РАН)*

**Мозаичные композиции III тыс. до н.э. в Туркменистане: изучение,
сохранение, музеефикация**

Первые предметы, украшенные мозаиками, на известном памятнике эпохи бронзы (2500–1500 гг. до н.э.) Гонур-депе (Марыйский велаят Туркменистана) были найдены В.И. Сарианиди в нескольких погребениях Большого некрополя еще в 1990-е годы. Это были деревянные футляры для бронзовых зеркал, декорированные геометрическим орнаментом. При раскопках дворца Северного Гонура (завершились в 1998 г.) были обнаружены отдельные каменные мозаичные вставки, в том числе в виде голов птиц и драконов. Наиболее значимые уникальные мозаичные композиции, сочетающие технику полихромной живописи с каменными мозаичными вставками, были найдены в 2004 г. при раскопках «Царского некрополя» (конец III тыс. до н.э.).

В настоящее время имеется достаточное число публикаций, характеризующих эти произведения искусства. В докладе освещаются вопросы, связанные с изучением технологии их изготовления, новейшими открытиями, а также проблемы, возникающие при реставрации и музеефикации подобного рода объектов. Будут представлены варианты реконструкции методик подготовки природных минералов для изготовления вставок (нагревание, нанесение глазури, полихромная орнаментация). На примере нескольких завершенных работ (живописно-мозаичные композиции из «царских гробниц» 3230, 3210) обращается внимание на методы составления самих произведений, последовательность разных операций. Открытые мозаики имеют сходство с монументальной живописью дворца Мари в Сирии.

Дополнительно приводятся сведения об уникальной находке 2019 г. на спутниковом по отношению к Гонур-депе памятнике Гонур-20 – небольшом цилиндрическом деревянном сосуде, украшенном полихромной росписью. Обсуждаются имеющиеся и возможные проекты представления гонурских мозаик в музейных экспозициях. Все работы в Туркменистане проводятся в рамках Соглашения между Институтом

этнологии и антропологии РАН и Министерством культуры Туркменистана.

Янковский-Дьяконов А.И. (ИВ РАН)

Предварительные результаты аэрофотосъемки окрестностей Телля Дехайла (Ирак) в 2024 г.

В октябре – ноябре 2024 г. Российско-Иракская комплексная экспедиция провела разведочный сезон на Телле Дехайла в Южном Ираке. Помимо изучения самого городища, была проведена аэрофотосъемка трех зон в окрестностях телля: 1) по трассе северо-западного канала (452 га), 2) к югу от городища в пределах защитной траншеи (238 га) и 3) к юго-востоку на древней сельскохозяйственной территории (1240 га). Съемки были проведены с геопривязкой сантиметровой точности и с разрешением 4,2 см на пиксель. Огромный объем полученной информации потребует длительной расшифровки, в том числе с целью поиска древних ирригационных каналов, подобно тому, как это было недавно сделано в окрестностях Эриду Джаафаром Джотери и соавторами. Пока что можно сделать самые первые наблюдения. Они уточняют, а в некоторых случаях опровергают предыдущие предположения, сделанные по аэро- и космическим снимкам меньшей точности.

Так, оказалось, что северо-западный канал имеет две разных трассы, скорее всего разных эпох: одна – от р. Сусуки к западной части города, другая – от Урского русла Евфрата в сторону защитной траншеи (а не от Западного русла к городу, как мы думали ранее). Сельскохозяйственный характер территории к юго-востоку от города подтвердился, однако сеть каналов значительно сложнее, чем казалось раньше. Один из каналов соединяет Дехайлу с крупным Теллем Рджеба в 18 км к востоко-юго-востоку. Детализация трасс длинных магистральных каналов является главным открытием сезона в части изучения окрестностей.

Что касается территории внутри защитной траншеи, то в результате изучения новых аэрофотоснимков появилось предположение, что траншея могла носить не оборонительный, а гидротехнический характер, и была построена с целью защиты области к юго-западу от города от последствий размыва прируслового вала Сусуки.

Балахванцев А.С. (ИВ РАН), Сайнов С.Т. (КГУ)

Завершение исследования могильника Гунжели 1 на Устюрте

На первом этапе работы Южно-Приаральской Российско-Каракалпакской археологической экспедиции Института востоковедения РАН и Каракалпакского государственного университета им. Бердаха 3–15 мая 2024 г. были раскопаны два ещё остававшихся неисследованными кургана могильника Гунжели 1 (плато Устюрт, граница Шуманайского и Кунградского районов Каракалпакии). Курган 22 оказался кенотафом, курган 24 был ограблен. Судя по конструкции погребальных сооружений и остаткам погребального инвентаря, оба кургана можно отнести к раннесарматской эпохе (IV–III вв. до н.э.).

*Pierfrancesco Callieri and Diego Maria Mezzapelle
(Dipartimento di Beni Culturali, Università di Bologna, Italy)*

Ancient Anchors in the Nayband Bay: Hypotheses and Theories on the Findings of Ballast Stones

The Nayband Bay, located along the northeastern coast of the Persian Gulf, despite the scarcity of historical sources must have played a crucial maritime role since Antiquity, being the coast of the Gavbandi plain with the inhabited settlement of Tomb-e Pargu (2nd century BC to 5th century AD). This study analyzes over 200 lithic artifacts, defined as "stone ballast" or "anchors," discovered in a settlement to the south of the bay). These artifacts are interpreted

as devices used to slow down and stabilize vessels during mooring operations. A central aspect of this research is the identification of two potential harbours, one on the northern shore of the bay and the other on the southeastern shore, both suitable for anchoring. The ballasts, used as brakes, fit well with the characteristics of the seafloor and climatic conditions of most of the Nayband bay, making both sites suitable for safe mooring: the only obstacle would have been represented by the presence of a coral reef along the southern shore, which would have hindered anchoring in that area.

The study examines seafaring practices, highlighting how stone ballasts, reaching onto the seafloor through ropes, ensured the stability of ships, especially in adverse weather conditions. The geographical characteristics of the bay, with deep waters to the north and shallower, more hazardous waters to the south, support this theory. Although the northern shore seems more suitable for anchoring, in the absence of sources and underwater research, it is hypothesized that the landing took place on the southeast, sandy shore near the mouth of the Gavbandi river, where ships would have been able to moor more safely. The research highlights the strategic importance of Nayband for maritime trade, emphasizing how this site must have been crucial for maritime activities and navigation in the region.

Hossein Tofighian (Iranian Centre for Archaeological Research, Tehran, Iran)

A review of the ports of the Northern coast of the Persian Gulf during the Sasanian and early Islamic periods, with emphasis on the historical port of Nayband

The northern coast of the Persian Gulf has good conditions for the creation and prosperity of historical ports due to favorable geomorphological conditions, suitable depth, and communications with inland areas. During the Sasanian and early Islamic periods, these ports were crucial for the region's commercial networks, connecting the Iranian plateau with trade routes across the Indian

Ocean and beyond. The most important historical ports of the Persian Gulf during the Sasanian and early Islamic centuries, such as Mehrovian, Siniz, Genaveh, Rishahr, Hezarmardan, Najrom, Siraf, and Nayband, were the trade and commercial centers of the rich towns of the Iranian plateau, and their life followed the destiny of these centres: with the decline of trade, they gave way to other ports on the eastern stretch of the Persian Gulf. This study highlights the impact of historical political and economic changes on the rise and fall of these ports, with particular attention to the role of maritime trade in shaping local economies. In this research, the chronological succession of the ports of the northern coasts of the Persian Gulf in the Sasanian and the early Islamic centuries will be proposed, based on the information from the historical sources, land archaeology, and underwater archaeology. A detailed description of the historical port of Nayband will then be presented. Nayband was a vital point for maritime trade, acting as a major transit hub between the Iranian plateau and the wider Persian Gulf region, and played an important role in the sea trade of the Persian Gulf as the unloading point of Siraf: its location within the coast of Nayband Bay will be discussed too. This research contributes to a deeper understanding of the ancient commercial network of the Persian Gulf, offering valuable insights for future investigations on historical ports and their socio-economic impact on the region's maritime history.

Меньшиков М.Ю., Мокробородов В.В. (ИА РАН)

Свидетельства о палеосейсмических событиях на юге Туркменистана по данным археолого-топографических исследований городища Новая Ниса

Расположенный близ г. Ашхабад комплекс уникальных Нисийских городищ, ввиду своей особой значимости для среднеазиатской археологии, особенно античной, никогда не был обойден вниманием специалистов. Значительное место среди работ различных экспедиций, на протяжении

последнего столетия изучавших данные памятники, занимают и многоплановые исследования отдельного отряда Среднеазиатской экспедиции ИА РАН, проводившихся под рук. В.Н. Пилипко в 2009–2019 гг. преимущественно на городище Новая Ниса. Результаты работ на этом крупном поселении, обживание которого продолжалось до начала XIX в. на протяжении более двух тысячелетий, позволили во многом по-новому взглянуть на различные аспекты древнего прошлого юга Средней Азии, в том числе и на сейсмологическую историю региона.

В процессе раскопок Нисийского отряда неоднократно фиксировались разрывы сырцовых кладок и иные признаки, свидетельствующие о былых мощных подземных толчках. Отмечались они на памятниках данной зоны и ранее. Благодаря этому специалистами были сформулированы предположения о двух катастрофических землетрясениях, датированных на основании совокупности исторических источников началом I и серединой X вв. н.э. В ходе детальнейшей археолого-топографической съемки памятника и его ближайшей округи, проведенной в 2018 г., были получены дополнительные данные о мощном сейсмособытии, вероятно, не связанном как с вышеуказанными землетрясениями, так и с позднейшими крупными подземными толчками – предположительно прекратившей жизнь на памятнике гипотетической катастрофой 1820-х гг. и Ашхабадской трагедией 1948 г. Таким образом, несмотря на то, что работы по этому направлению не входили в круг основных задач работ экспедиции, анализ полученных свидетельств, заинтересовавших сотрудничающих с нами сейсмологов, наложение выводов специалистов на совокупность готовящихся к публикации археологических данных, расширяют круг представлений о бурной истории этой активной в сейсмическом плане территории.

Балахванцев А.С. (ИВ РАН), Хакимниязов Ж.Х. (КГУ),

Ветохов С.В. (ИВ РАН)

Раскопки древнехорезмийского памятника Бурлыккала в 2024 г.

17–28 мая 2024 г. Российско-Каракалпакская археологическая экспедиция Института востоковедения РАН и Каракалпакского государственного университета им. Бердаха работала на городище Бурлыккала (Султануиздаг, Элликкалинский район). Было заложено два раскопа. Вся площадь раскопа 1 (10×6 м) была занята большим зданием, состоявшим, как минимум, из трех помещений. Его стены выведены из сырцового кирпича формата 38×38 см. Завершающий этап жизни здания пока можно отнести к III в. н.э.

Работы на раскопе 2 (12×12 м), разбитом вокруг расположенного в северной части городища Башнеобразного сооружения, показали, что оно представляло собой в плане почти правильный квадрат размером 7,1×7,3 м и высотой – 2,8 м. Здание было построено из сырцового кирпича формата ок. 40×41×11–13 см.

Башнеобразное сооружение стоит на выровненном культурном слое, который был прослежен на глубину 34 см. Он включал в себя сырцовые стены монументального здания шириною в 1 м, сложенные из кирпича-сырца 46×46 и 50×50 см, плотную песчаную супесь и завершающий тонкий (3–4 см) нивелирующий слой из желтого песка. Находки в подстилающем БС слое фрагментов древнехорезмийской керамики и железных трехлопастных черешковых наконечников стрел с опущенными жальцами, а также крупный формат кирпича доказывают, что предшествующее БС монументальное здание (не менее трех помещений) возникло и существовало ранее второй половины II в. до н.э.

Микроскопическое исследование фрагментов археологического текстиля из кургана 20 в г. Волжском

Материалом для исследования послужили фрагменты археологического текстиля, найденного в сарматском кургане 20 в г. Волжском (II в. до н.э.). Визуально определялось два вида ткани, но последующие структурный и микроскопический анализы позволили выявить наличие текстиля из растительных, шерстяных и шелковых волокон. Четвертый выявленный образец сильно загрязнен волокнами других фрагментов, из-за чего сложно определить его точный состав, но структура его плетения и качество похожи на образец из льна. Все нити – Z-крутки (кроме нескрученных нитей шелка), что является самым древним способом кручения волокна. Льняные образцы – полотняного плетения репсовой структуры. Шерстяная ткань – простого полотняного переплетения; отличается наличием темных волокон шерсти в уточных нитях. Шелковый фрагмент – также простого полотняного переплетения и имеет как скрученные, так и не скрученные нити.

Полученные в ходе исследования данные согласуются с представлениями о древнем ткачестве и вводят в научный оборот один из самых ранних примеров обнаружения шелка в Восточной Европе.

*Гаджиев М.С., Абдулаев А.М., Будаичиев А.Л., Шаушев К.Б.
(Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, г.
Махачкала).*

Исследования сасанидской фортификации в приморской части Дербента и некоторые вопросы исторической топографии и обороны города в позднесасанидский период

В докладе приводятся результаты спасательных раскопок, проведенных в 2023 г. в приморской части Дербента – на раскопе XLVI. В результате

работ были обнаружены остатки сасанидской фортификации: сырцовой оборонительной стены, датируемой временем правления Йездигерда II, точнее, серединой – концом 440-х гг., и каменной фортификации, относящейся ко времени правления Хосрова I Ануширвана, точнее, к 568–569 гг. Последняя была вплотную пристроена к сырцовой стене., повторяя ее очертания. Работами впервые были зафиксированы остатки сырцовой фортификации в приморской части города. Первым же на руины сырцовой оборонительной стены, по информации Е.А. Пахомова, обратил внимание Б.Н. Засыпкин, в 1932 г. выявивший их вплотную к северной каменной оборонительной стене на пространстве от железной дороги до городского сада, т.е. на протяжении ок. 700 м. В 1937 г. ее осмотрел М.И. Артамонов, который отнес ее строительство ко времени Йездигерда II (439–457), а в 1957 г. – С.О. Хан-Магомедов. В 1970-х – 1990-х гг. она сохранялась в виде глинобитного массива с видимыми рядами кирпичей между башнями 40–42 северной стены. Ныне и данный участок в значительной мере также скрыт.

Каменная фортификация, выявленная в раскопе, включает остатки северной городской оборонительной стены, перпендикулярно пристроенную к ней монументальную стену и часть башни. Открытые остатки каменной фортификации документируются фотографиями 1930-х гг. и планами города XVIII–XIX вв., на которых они обозначены. Остатки башни фиксируют расположение здесь единственных ворот позднеасанидского времени в северной городской стене Дербента, тогда как в южной городской стене располагалось пять ворот. Ясно, что это была узловая точка обороны, расположенная в нижней, необживавшейся части города, который был разделен поперечными стенами на четыре части – верхнюю, среднюю, нижнюю и приморскую. Перпендикулярно пристроенная к северной оборонительной стене и располагавшаяся рядом с воротами стена представляла дополнительный элемент обороны города. Свободная от застройки территория нижней части города могла

использоваться как для размещения здесь таможенного контроля и купеческих караванов, так и в военно-стратегических целях – для крупного, рассчитанного на несколько тысяч воинов военного палаточного лагеря.

Mohamed Ebrahim Mohamed (Supreme Council of Antiquities, Egypt)

Recent Archeological Discoveries at Beni-Suef

Province of Beni Suef is located south of Cairo by nearly 120 km and contains important archaeological sites dated from prehistoric times until the Middle Ages. The lecture deals with a selection of these sites and underlines the most important archaeological discoveries that have been made at Beni Suef province in recent years.

The modern Beni Suef province occupies territory of the eighteenth, twentieth and twenty-first Upper Egyptian nomes. The lecture will cover works at five main sites:

- 1) Ehnasia El-Madina which is considered the most important site in Beni Suef and one of the most prominent in Egypt because of its religious and political significance in ancient times. It was the political capital for Egypt in the First Intermediate Period (Dynasties 9 and 10). The most important discoveries at this site include a First Intermediate Period cemetery, a Third Intermediate Period cemetery and the temple of Heryshef.
- 2) Gabel El-Nour site which is located 500 m south of the modern village of Gebel el-Nour, 25 km south of Beni Suef and about 1km east of the Nile.
- 3) Mazura site located about 40 km to the south-west of the city of Beni Suef. The excavations started there in 1988 and continued by an Egyptian mission until 2009. The uncovered monuments were dated from the Old Kingdom until the Greek-Roman period.

4) Wadi Sannur site associated with prehistoric stone tools industry.

5) Sedment El-Gabel site which was the main cemetery of Ehnasia el-Medina. Among discoveries there, the lecture will mention the tomb of Wag and Khety.

Лебедев М.А. (ИВ РАН)

Новые данные о культурном ландшафте устья Вади Гайяда (Средний Египет)

В докладе приводятся новые сведения о культурном ландшафте греко-римского времени в устье Вади Гайяда (Средний Египет), полученные в результате разведок и раскопок в храмовой зоне и некрополе Гебель эль-Нура в 2024 г. (Российско-египетская археологическая экспедиция в Гебель эль-Нуре). Исследования в западной части храмовой зоны выявили новые монументальные памятники греко-римского периода и жилые/хозяйственные комплексы позднего римского времени, а разведки и раскопки в некрополе позволили уточнить номенклатуру имеющихся там типов погребений и границы античных кладбищ. Все это позволяет значительно продвинуться в реконструкции облика древнего культурного ландшафта в районе Гебель эль-Нура и сформулировать новые задачи.

Мальшева Я.А. (ИВ РАН)

Опыт цифрового моделирования в ходе работы совместной Российско-египетской археологической экспедиции в Гебель эль-Нуре (сезон 2024 г.).

Доклад посвящен практическому применению цифровых технологий в археологических исследованиях древнего Египта. Особое внимание уделяется методам виртуальной реконструкции памятников культурного наследия и решению специфических проблем полевой археологии.

Рассматриваются следующие направления работы: 1) Цифровая документация (систематическая фотофиксация процесса раскопок; создание детальных панорамных снимков; ведение цифровой документации с привязкой к координатной сетке); 2) Трехмерное моделирование (применение современных методов фотограмметрии; создание высокоточных 3D-моделей артефактов и архитектурных элементов; включение трехмерного моделирования в процесс реконструкции); 3) Совершенствование методологии (оптимизация процессов полевой документации; внедрение цифровых инструментов в повседневную работу экспедиции; разработка стандартов цифровой фиксации материалов). Также рассматривается применённая методика виртуальной реконструкции археологических памятников, которая состояла из нескольких этапов: 1) Первичное сканирование (фотограмметрическое сканирование объектов; создание базовых 3D-моделей; калибровка и проверка точности моделей); 2) Создание высокоточных моделей (детальная проработка сохранившихся элементов; повышение разрешения моделей; коррекция геометрических параметров); 3) Визуализация и текстурирование (наложение текстур высокого разрешения; создание материалов и шейдеров; настройка освещения и рендеринга); 4) Реконструкция утраченных частей (анализ сохранившихся элементов; изучение аналогичных находок; трехмерное моделирование утраченных фрагментов; проверка соответствия общей композиции и симметрии). В заключении рассматриваются перспективы трехмерного моделирования археологических объектов при создании цифровой базы данных археологических находок, дистанционном изучении материалов, повышении точности и скорости документирования и международном сотрудничестве в области цифровой археологии. Полученный опыт демонстрирует значительный потенциал цифровых технологий в археологических исследованиях и изучении культурного наследия Древнего Египта.

*Воровский П.Л., Морозов Ф.П., Морозов П.А.
(ООО «Компания ВНИИСМИ», ИЗМИ РАН).*

Георадарные исследования на территории некрополя храмового комплекса Гебель эль-Нур (октябрь 2024).

Опыт авторов в георадарных исследованиях в Нильской долине начинается с участия в Российской археологической экспедиции в Гизе в 2006 году (руководитель – Кормышева Э.Е.). Далее были Абу Эртейла (Судан) и Аксум (Эфиопия). В последние годы авторы активно сотрудничают с экспедициями Государственного Эрмитажа (Тува, Южный Казахстан, Узбекистан, Тянь-Шань, Алтай, Памир, Крым) и Института археологии Крыма. Существенно расширился хронологический диапазон исследуемых коллективом памятников: от средневековья и античного периода до эпохи ранней бронзы (Восточный Крым, 5000 лет до н.э.) и неолитического периода (террасы реки Баксан).

Обследование некрополя храмового комплекса Гебель эль-Нур выполнялось георадаром «Лоза-1В» (прибор разработан и выпускается ООО «Компания ВНИИСМИ» в России). В комплекте с антеннами 150 МГц георадар позволяет получать не нарушающим способом вертикальные сечения по профилям, отображающие строение подповерхностных слоев до глубины 8–10 метров в зависимости от свойств грунтов. Площадная съемка параллельными георадарными профилями позволяет получать горизонтальные сечения подповерхностного слоя на обследованном участке. Анализ вертикальных и горизонтальных георадарных сечений позволяет выделять аномальные объекты на фоне горизонтально-слоистого строения по ряду характерных признаков: горизонтальные размеры, форма (квадратная, прямоугольная, круглая), глубина расположения, ориентация по сторонам света формы объекта, контрастность границ объекта, характер смены цветов при переходе через границы слоев, характерное строение элементов вертикальных разрезов («прямоугольное», «сводчатое», «ступенчатое» и

т.п.), повторение компонентов сечений с характерным строением на параллельных соседних профилях. Объекты с такими характеристиками могут с большой вероятностью оказаться «рукотворным» и представлять интерес для археологических исследований. Окончательный вывод о «статусе» аномалии (археологический объект/геологическая аномалия) могут дать только археологи, выполнив заверочный раскоп. Однозначно можно сделать только один вывод, что других подземных объектов/аномалий, кроме обнаруженных георадаром, на обследованном участке нет.

В докладе будут представлены результаты георадарного обследования в Гебель эль-Нур в октябре 2024. Будут приведены радиообразы объектов, которые были интерпретированы как потенциально антропогенные, схемы расположения выделенных объектов на планах участков и их общее количество. На обсуждение археологам будут представлены наиболее приоритетные объекты, обладающие всей совокупностью характерных признаков «рукотворного» происхождения, для первоочередного обследования.

Ветухов С.В. (ИВ РАН)

Птолемеевский храм в Гебель эль-Нуре (Египет) в свете новых археологических данных

Доклад посвящен анализу новых данных об архитектуре и строительных технологиях птолемеевского храма в устье Вади Гайяда, которые были получены во время раскопок на Коме I в ходе полевого сезона Российско-египетской археологической экспедиции в Гебель эль-Нуре в 2024 году.

**Предано огню: ритуальная растительная пища из гробницы
римского времени в Гебель эль-Нуре (Египет)**

При работах российско-египетской экспедиции в гробнице GN 6010/6012 в 2024 г. непосредственно под тремя керамическими гробами были зафиксированы скопления карбонизированной органической массы, признанной за рассеянные угли. Из этих контекстов были отобраны девять образцов грунта для промывки. Все они были исследованы полностью. Полученные пробы практически целиком состояли из фрагментированных остатков сгоревших плодов, преимущественно культурного винограда, какую-то часть объема, вероятно, добавили соплодия инжира. Помимо плодовых в половине проб обнаружены единичные находки зерен как минимум двух видов пшениц – эммера и твердой, а также двух видов бобовых – чечевицы и бобов. Также найдено небольшое количество мякины обоих видов пшениц и семена сорных видов. Часть аморфной карбонизированной органики, вполне возможно, является остатками мучных изделий, но это могут подтвердить только специальные исследования. Древесный уголь присутствовал не во всех образцах и лишь в минимальных количествах. По всей видимости, каждый депозит связан с определенным эпизодом погребения и вряд ли является результатом долговременного накопления от нескольких актов сожжения.

В Средиземноморье регулярно, хотя и не очень часто, исследуются некрополи эллинистического и римского времени с находками растительной пищи, используемой в качестве подношений, однако почти полностью они представлены кремациями. Остатки растений в ингумационных контекстах попадают в фокус археоботаники намного реже, поскольку шансы для их сохранения в обычных условиях не так велики. В нашем случае предварительное использование перед проведением погребения огня, в который, очевидно, помещались целые плоды, зерна и семена, способствовало их сохранению. Даже несмотря на

то, что на эти хрупкие объекты сверху устанавливались тяжелые гробы. Сложно сказать, были ли растения частью тризны, которую участники делили с усопшими, или же предназначались в качестве заупокойной пищи. По крайней мере, благодаря сохранившимся находкам мы можем говорить о самых важных с обрядовой точки зрения видах пищевых растений.

Меньшиков М.Ю. (ИА РАН), Сергеев А.Ю. (ИА РАН),

Лебедев М.А. (ИБ РАН), Малых С.Е. (ИБ РАН),

Мальшева Я.А. (ИБ РАН)

Результаты работ Египетского отряда ИА РАН на территории северного некрополя могильника Гебель эль-Нур в 2024 году

В ноябре 2024 г. отряд Института археологии РАН в составе экспедиции ИВ РАН принимал участие в археологических работах в рамках проекта «Гебель эль-Нур». Отрядом Института археологии РАН велись работы на участке, расположенном на северном некрополе археологического комплекса - Area 5.

На склоне скального известкового выхода в пустынной зоне памятника был заложен раскоп, в пределы которого попадала скальная трещина естественного происхождения. Через трещину можно было проникнуть в гробницу, расположенную внутри скалы. Общая площадь раскопа составила 200 кв.м. В зоне исследования было выявлено два объекта: скальная гробница – GN 5010 и платформа из сырцового кирпича – GN 5020. Гробница была полностью исследована в полевом сезоне 2024 г, исследование платформы планируется в 2025 г.

Гробница представляла собой многокамерное помещение, впущенное от подошвы известкового выхода внутрь скалы. Можно выделить девять помещений в составе гробницы. Первоначально вход в гробницу осуществлялся через вертикальную шахту, расположенную у

самой подошвы скальной платформы в северо-западной части гробницы. Помещение имело квадратную в плане форму размерами 160x160 см, глубина до 120 см. Вдоль северо-западной стены была вырублена лестница из четырех ступенек. Входная камера была отделена от основного пространства гробницы закладом из трех массивных камней, один из которых представлял собой аккуратный тесаный прямоугольный блок квадратного сечения во вторичном использовании. Проход из входной камеры в следующее помещение (GN 5012), вероятно, был перекрыт в древности арочным сводом, входная группа имела рельефное оформление. От центрального помещения гробницы (GN 5012), размером около 260x240 см, в разные стороны расходилось шесть погребальных камер. Большая часть погребенных, в виде полных или частичных скелетов, была обнаружена в помещении GN 5012 в переотложенном виде. В погребальной камере GN 5017 было обнаружено два скелета, расположение которых позволяет предположить, что это захоронение мусульманского периода. Никаких предметов погребального инвентаря, на основании которых может быть датирована гробница, найдено не было.

Куватова В.З. (ИБ РАН)

Фрагменты римских погребальных масок из некрополя Гебель эль Нур в контексте современных им памятников

В ходе сезона 2024 г. российско-египетской экспедиции в Гебель эль Нуре в гробнице GN 6010 южного некрополя были обнаружены фрагменты гипсовых погребальных масок с остатками золочения и красочного слоя. Плачевное состояние находок, связанное с грабительскими вторжениями, затрудняет датировку изначальных предметов.

Вместе с тем, египетские погребальные маски являются частью масштабного культурного феномена – римского портретного искусства.

Как в самом Риме, так и в провинциях стремились к точной передаче не только индивидуальности портретируемых, но и характерных черт эпохи – стиля одежд и ювелирных украшений, а также причесок, который часто менялся в зависимости от вкусов сменявших друг друга императоров.

Трактовка черт лица, которая в портретном искусстве метрополии служит дополнительным датирующим признаком, в провинциальном искусстве свидетельствует, скорее, о региональных традициях и уровне мастерства художников и скульпторов, чем о характерных признаках той или иной эпохи, заметных в портретном искусстве метрополии.

Если римских скульптурных портретах стиль одежд, причесок и ювелирных украшений позволяет датировать памятники с точностью до десятилетия, то в провинциальных погребальных памятниках, к которым относятся обнаруженные фрагменты масок, такая точность датировки на основе стиля невозможна.

Учитывая уровень сохранности фрагментов обеих масок, в датировке можно опираться на особенности трактовки причесок и ювелирных украшений. Оба признака указывают на первую половину II в.

Трактовка черт лица позволяет рассмотреть женскую маску в контексте других современных ей погребальных памятников римского Египта.

Hadeer Mahmoud Hussien Mohamed
(Supreme Council of Antiquities, Egypt)

Reviving Tanis: Commemorative Conservation of the Ancient Capital San Al-Hagar, Egypt

The archaeological site of Tanis, located in San Al-Hagar in Egypt's Sharkia Governorate, is an ancient capital of profound historical, religious, and political importance. This study explores Tanis as a commemorative landmark, reflecting multiple phases of Egyptian history. It underscores the need for

comprehensive archaeological surveying, mapping, and documentation to preserve this invaluable heritage site.

Tanis boasts a wealth of monumental remains, including temples, obelisks, statues, tombs, and sacred lakes, each serving as symbols of its civilizational significance. These features attest to Tanis's role as a center of power and culture in ancient Egypt.

The research advocates for a balanced approach to conservation and sustainable site management. This includes phased restoration, archaeological exploration, and the integration of Tanis into sustainable tourism initiatives. A key recommendation is the creation of virtual exhibitions to globally showcase the site, increasing awareness of its importance and enhancing public understanding of its political and religious legacy.

Additionally, the study positions Tanis as a candidate for UNESCO World Heritage status, emphasizing its cultural and historical significance. The research calls for the application of

commemorative archaeology techniques to explore new narratives around the site, focusing on its religious and political functions, especially through the lens of its temples and obelisks, which stand as enduring symbols of Egypt's ancient grandeur.

Finally, the study highlights the essential role of museums, both physical and digital, in connecting heritage with contemporary communities. It proposes establishing global digital links to collections related to Tanis, fostering international collaboration to preserve and celebrate this extraordinary site as a cornerstone of Egypt's cultural identity.

Mohamed Abdelrahman Ahmed Mansour
(Supreme Council of Antiquities, Egypt)

History of Excavations in Menkaure Quarry Cemetery

This paper aims to study the history of the Archaeological Research conducted to discover the cemetery located to the south of the causeway of the third pyramid at Giza plateau, known as Menkaure Quarry (MQ). Since the beginning of the twentieth century, archaeologists were trying to locate this site, an endeavour started accidentally when the American archaeologist George Andrew Reisner was searching to find a suitable location to dump the deposit of debris from his excavations works in the nearby funeral temple. Reisner discovered a cemetery consisting of three levels of the northern scarp of the quarry, which was used to cut blocks for the building of the third pyramid and the funeral complex of Menkaure. Unfortunately, Reisner did not conduct registration or documentation works for these tombs, only numbering some of the tombs. In 1972, the Egyptian archeologist A. A. Saleh worked to the south of the Quarry cemetery, where he discovered the settlement and workshops of the workmen of the third pyramid in addition to three tombs. Salih did not assign the location of these tombs, although he gave a brief description of them. Between 2010 and 2020, the Supreme Council of Antiquities represented in Giza Plateau inspectorate conducted excavations in this site to rediscover, register, and properly document the tombs. The mission successfully rediscovered three tombs in the upper level of the cemetery, in addition to two tombs in the lower level. An additional new tomb in the lower level was discovered in 2019. Work was stopped thereafter because of the 2020 pandemic.